

Люблю ездить на поезде. Не спору, на самолёте быстрее. Из нашего города до Москвы – менее двух часов. Но как же долго потом ехать до центра! Досада берёт. А на поезде хорошо. Сел и скрипи себе, скрипи. Конечно, надо сутки ехать. Да это ли беда.

Ну а когда из Москвы домой... Доберусь до поезда, зайду в вагон, сяду, и как будто уже в Сыктывкаре. Ни за что больше не надо беспокоиться, до самого центра города довезёт. За сутки можно и выспаться, и почитать, и поговорить с кем-то от души, если разговорчивый сосед будет. А чего только не расскажут попутчики! О-о! Им ведь тоже надо времечко коротать. Многое потом забывается. Но иногда что-то крепко зацепит, и долго потом помнишь.

Однажды я рано приехала на Ярославский вокзал. Вот и родной поезд: Москва – Сыктывкар. Самая первая и зашла в вагон. Разделась, расположилась: переоделась, натянула спортивные штаны и футболку. Из кармана сумки вынула тапочки, думаю, пока никого нет, расставляю, как мне удобно, ведь не знаешь, какой попутчик будет. Лучше заранее всё подготовить.

За несколько минут до отправления в купе зашла кудрявая тёмно-русая круглолицая женщина средних лет с открытым взглядом. Внимательно посмотрела на меня, дружелюбно поздоровалась. Состав тронулся, и я вышла из купе: не буду мешать, пусть располагается, как хочет. Перед глазами мелькали многоэтажные дома, деревья, машины.

Когда я устала стоять и зашла обратно, женщина уже сидела на своём месте и, как и я, смотрела в окно. Следом за мной в купе заглянула проводница, молодая женщина с то-

чëной фигурой, попросила билеты, оставила комплекты постельного белья. Снова оставшись одни, решили с Эльвирой (так представилась моя соседка) почаëвничать. Вместе собрали на столик, начали угощать друг друга.

Так и разговорились. Долго беседовали о самом разном: и о семье, и о работе, и про отдых вспомнили. Вот и рассказала она тогда историю, что меня сильно удивила и которую я уже никогда не забуду.

– У меня есть очень хорошая подруга по путешествиям, – так издалека начала свой рассказ Эльвира. – Ну и сейчас есть, бог с ней, жива и здорова, только мы с ней больше никуда вместе не ездим.

– Повздорили?

– Нет. Если сейчас увидимся, как старые добрые друзья будем говорить. Просто она в другой город уехала жить, на юг, на родину. А тогда мы с ней вместе работали. Как-то перед летним отпуском зашла я в бухгалтерию да за разговором и посетовала, что не с кем поехать на юг к морю. Мужа моего, царство небесное ему, уже не было в живых, дети взрослые, свои гнëздышки свили, и осталась я одна-одинëшенька. Сначала с подругой договаривались вместе поехать, но она, подумав, отказалась. Понятно, у неё своя семья. Пожаловалась так, а стоявшая неподалëку женщина, Лора, которая тоже заглянула туда по своим делам, услышала мои сетования и спрашивает:

– А когда ты едешь?

Сказала.

– О! А я, – говорит, – в это время буду в Краснодаре, к сестре еду отдыхать. Я к тебе приеду дней на шесть, ты забронируй комнату на двоих.

А мне-то как приятно! Недельку с Лорой поживу, в любом случае знакомая, а вторую неделю и одной можно. Так мы с ней и решили.

После этого мы с Лорой ещё дважды съездили вместе, даже за границу. Она небольшого роста, с аккуратной фигурой, красивым круглым лицом, с тёмно-серыми глазами, волосы густые цвета соломы, носит короткую стрижку. И очень с ней хорошо: не болтлива, не надоедает, а если разговорисься, непременно что-то интересное расскажет. Во многих местах бывала, многое повидала, хорошо знает английский язык. Для меня она непроизвольно стала и инициатором поездок, и провожатым.

Муж у Лоры есть, но слишком уж домашний, никуда не ездит, сын тоже уже своей семьёй живёт. Так мы с ней и сошлись. Как только дело к весне, мы с ней голова к голове садимся и начинаем карту рассматривать, куда бы нам на этот раз съездить. Потом она и по интернету всё досконально посмотрит, она в этом деле очень шустрая.

Однажды она зашла ко мне на работу осенью и предложила:

– Давай съездим отдохнуть зимой. Столько свободных дней дают после Нового года – что будешь делать? Сиднем сидеть? Я нашла очень дешëвый отель в Греции, на острове Родос. Поедем в конце декабря, а девятого января уже дома будем.

– А муж тебя отпустит? Меня-то ведь держать некому.

– Отпустит.

Никакого желания ехать куда-то зимой у меня не было. Во-первых, Новый год я встречаю всегда со своими детьми, во-вторых, после замужества раза два только ходили на Новый год к матушке-свекрови, да один раз когда-то встречали Новый год у сестры. А так – дома.

Но Лора загорелась:

– Поедем, поедем!

Дня через два опять заходит, улыбается.

– Вот! Нашла по интернету дешёвые билеты. Кишинёвские авиалинии. Намного дешевле. Ну что?

– Ну, съездим, – покорно согласилась я. А что делать? Она же со мной ездит, когда я куда-то предлагаю.

– До Афин мы долетели хорошо, – дальше рассказывает Эля. – Правда, две загвоздки всё же были. Одна-то очень ещё и интересная, а вторую, в принципе, можно и потерпеть. Самолёт летит из Москвы не прямо до Афин, а через Кишинёв. Поэтому, наверно, и билеты дешевле. Высадили нас в кишинёвском аэропорту, сколько-то там продержали. Может, минут сорок. Опять просят сесть в самолёт. Один из мужчин с нашего рейса говорит: «Сейчас летим в Ларнаку». А я ему наперекор: «Какая Ларнака, мы в Афины летим». Следом кто-то ещё категорично подтвердил слова мужчины: нет, летим в Ларнаку.

Но как же так?! Наш самолёт, наш номер рейса. А мы вдруг летим в совершенно другое место? Причём и их спокойно регистрируют, и нас. Только после посадки в самолёт по бортовой связи объявили, что сначала летим в Ларнаку, а уже потом в Афины. Лора, оказывается, тоже не знала об этом. Говорит: «А я, мол, про себя очень удивлялась, почему мы по билету так долго летим из Кишинёва в Афины, ведь эти города довольно близко друг к другу. Только теперь всё стало ясно». А я внутренне даже обрадовалась, что на Кипре побываю, потом дома похвастаться можно. На деле видела я остров Кипр только в иллюминатор. Выйти нам не дали, хотя я и порывалась. Хоть, думаю, кипрского воздуха вздохну. Не разрешили.

А вторая загвоздка у нас уже в Афинах случилась. Прилетели туда вечером. А теплынь! Можно сказать, в середине зимы в лето попали. Восемнадцать градусов. Меня в пот бросило, пришлось сразу же куртку снять.

Лора пошла узнать, когда самолёт летит в Родос. Пришла грустная, мы, мол, опоздали уже на последний. Теперь только ранним утром следующий рейс будет.

Что ж, опоздали так опоздали. Из аэропорта ведь не выгонят. Вон как везде красиво, всё кругом чисто, уютно, просто блеск. Ночь там провести, конечно, было не очень легко, это не то что ложкой мёд хлебать.

По прилёте в аэропорту Родоса взяли такси. Вдоль светло-синего моря таксист плавно повёз нас к городу. С главного шоссе свернули направо, далее вверх между двумя до-

мами проехали и остановились. Вот, мол, ваш дом. Небольшой отель в два этажа, но место особенное. Наверх – крутая гора, вниз тоже крутой спуск, как будто в гору врезали небольшую площадку, подровняли и на ней построили дом. Ещё рано, в доме никого нет. Хорошо, что Лоре, оказывается, заблаговременно сообщили в переписке, где будет лежать ключ, чтобы мы сами могли открыть дом, если приедем в период, когда в доме никого не будет. Что на деле и случилось. Лора без труда нашла ключ, и мы зашли в дом. Вот и наши комнаты, пятая и шестая рядышком, а напротив небольшая уютная кухонька. Включили чайник. Успеем ещё до прихода работников попить чаёк.

Наверно, немного надо рассказать о Родосе. И остров, и город называются одинаково. Если встанешь лицом к северу – направо Средиземное море, налево – Эгейское. Город построен на мысу, с западной стороны вдоль побережья многоэтажные отели. Через дорогу от них – пляж. Но там пусто, людей мало, изредка нет-нет да и заметишь одинокого купающегося. Это наверняка кто-то из северян, им ведь тоже восемнадцать градусов, как и нам – лето. С другой стороны мыса много магазинчиков, кафешек, учреждения, церковь, порт, крепость и старый город. В первый же день, можно сказать, и обошли весь город.

На другой день решили «Старый город» осмотреть. Люди когда-то там жили, прятались в крепости от врагов. Мы заходили в музеи, где было открыто, но большинство из них зимой не работают. Гуляли по узким улочкам, рассматривали старые дома греков. Небольшие каменные дома стояли тесно, вплотную друг к другу. Кое-где в домах жили, но, в основном, дома стояли пустые.

Редко-редко кое-где мелькали люди.

Но был солнечный светлый день, и нам вовсе не было тревожно и неуютно бродить по нежилым кварталам старого города. Радовали глаз пальмы, ещё какие-то вечнозелёные лиственные деревья, цветы около домов. Мы фотографировали друг друга на мой недавно купленный фотоаппарат. До усталости бродили. Вышли из города-крепости по высокому мосту на другую сторону, чтобы взглянуть со стороны. Да, удивительная крепость, прочная. Сложно было врагу брать приступом эту цитадель: с двойным рядом стен, между которыми ещё и канава с водой. Мы с Лорой будто сами попали в древние времена, на несколько столетий назад.

Но потом перед глазами всё поменялось. Современные дома, широкие улицы, туда-сюда снующие машины... Да и есть уже захотелось. Направились к отелю, щурясь от яркого солнца.

Эльвира ненадолго замолчала, а затем, глядя мне прямо в глаза и покачивая головой, грустно продолжила:

– Если бы мне кто-то рассказал про то, что произошло дальше, ни за что бы не поверила. Сказала бы, перестань обманывать, столько неприятностей выпасть на одного человека одновременно никогда не может. Как будто кто-то порчу навёл на всё моё путеше-

ствии на Родос. Как будто паутину злых козней на меня набросили. Я запуталась, руками и ногами завязла. Так, что и выхода не найти.

Я заинтересованно и выжидающе молчала, и Эльвира продолжила свой рассказ.

– Идём по улице. Справа сплошной высокий каменный забор, что за ним, я не знаю. Мостовая для пешеходов очень узкая, приходится идти около самой дороги, там я и слеую за Лорой. Почувствовала, что моя сумка чуть шелохнулась (а держала сумку в левой руке со стороны улицы), в голове мелькнула мысль: вот ведь как близко машина проезжает, даже сумку задела.

И вдруг около меня взревел мотоцикл, сумку резко вырвали из руки, и мотоцикл на предельной скорости умчался от нас. У человека, сидящего за мотоциклистом, в руках была моя сумка.

Я кинулась было в сторону улицы, вскрикнула, а голоса и не слышно, получился только еле слышный стон. Даже впереди идущая Лора не обернулась. Второй раз крикнула, голос чуть прорезался. Некому было прийти мне на помощь. Я расплакалась и обессиленно опустилась на придорожный бордюр. Лора, наконец, заметила и торопливо вернулась ко мне:

– Что? Что с тобой случилось?

– Сумку... вырвали, увезли... – махнула я, всхлипывая, в ту сторону, куда укатил мотоцикл.

– Что у тебя в ней было? – спрашивает Лора.

– Всё, – ответила я убито и снова залилась слезами.

– Что – всё? – уточняет Лора.

– Паспорт, билеты, деньги...

– Деньги что, в сумке были? – удивляется она.

– Да, там.

– И евро, и рубли? – всё ещё не верится ей.

– Да.

И в это мгновение до меня с ужасом дошло, что я далеко-далеко от своего дома, за тремя морями, в чужой стране осталась совершенно без ничего, только сама да кое-какая одежда в чемодане. В одно мгновение я превратилась в бомжа. И что мне сейчас делать? Денег нет, обратных билетов нет, ни греческого, ни английского я не знаю... Ни коми, ни русский язык тут мне не помогут. Осталась одна Лора. Если она мне не поможет, я останусь на Родосе навечно. Кроме этих горестных и пугающих мыслей в голове ничего не было. Куда идти, что делать?

Лора молчала. Наверное, тоже переживала и переваривала произошедшее со мной. Немного в отдалении одинокий мужчина что-то делал, возился у своего дома, но даже не посмотрел на нас. Возможно, он даже и не заметил, какое горе приключилось возле его дома.

– Идём-ка в полицию, – нарушила, наконец, молчание Лора участливым, но в то же время решительным голосом. – Это недалеко отсюда, я вчера видела.

Я молча согласно кивнула, с усилием поднялась и медленно зашагала за ней.

В полиции тоже особо не знали английский язык. Но всё же нашли человека. Пожилой уже, сухощавый мужчина начал спрашивать. Лора чаще сама отвечала. Иногда переводила вопросы мне. Во время разговора в кабинет вошла на редкость подвижная черноволосая смуглая женщина, держа в руках сумку без обеих ручек. Интересно, у неё что, тоже пытались сумку выдернуть? Но нам никто ничего не пояснил, её провели в другой кабинет.

В полиции нас держали долго, всё спрашивали, подробно записывали, взяли номера телефонов. На обратной дороге Лора поделилась тем, что ей удалось узнать. В Родосе, сказали ей, такого разбоя ещё не бывало, вот в Афинах иногда бывает, а у них, мол, нет. Сотрудники полиции сами удивлены.

В отель мы вернулись уже в десятом часу. Когда пили чай, Лора ободрила, чтобы я не беспокоилась за обратные билеты, пояснила, что они электронные, поэтому не пропадут. Так-то оно так, но как же меня посадят в самолёт без паспорта?

Следующий день был последним рабочим днём перед Новым годом. Мы рассказали всё работникам отеля. Они пожалели нас и позволили звонить бесплатно по телефону. Первым делом решили позвонить в российское посольство. Хорошо, что во время полёта из Москвы в салоне самолёта мы рассматривали яркие красочные альбомы и увидели там номера посольства России в Греции, а Лора переписала их в свой блокнот. Мало ли, вдруг понадобятся. Вот и понадобились.

В посольстве сообщили, что с нашей проблемой следует обращаться в консульство. Позвонили. Ответил, судя по голосу, молодой мужчина, представился Юрием Александровичем. Мы рассказали ему, что да как, что всё пропало: и документы, и деньги. Он в ответ: приезжайте, мол, мы работаем сегодня до половины пятого, выдадим вам справку. Но только привезите с собой хоть какой-то документ или копию. Попросил не опаздывать, потому что затем консульство не будет работать до десятого января.

Но у меня нет здесь никаких документов! И дома нет. И денег до Афин лететь нет. Замкнутый круг!

Опять звоню Юрию Александровичу:

– Можете мне деньгами помочь, чтобы долететь до Афин, а потом в Москву?

– Нет, мы деньгами не можем помочь.

– Ну, хотя бы одолжить! Я ведь доеду до дома и вам обратно отправлю.

– На это у нас денег нет.

– Ну а как же я до вас доберусь с острова? Думаете, что я вас обманываю? И вы никак не можете помочь соотечественнику, попавшему в беду?

– Отчего же никак? Мы дадим вам справку, если представите какой-то документ или копию. Эта справка будет действительна целых две недели, за это время вы должны уехать из Греции.

– Мне не на что ехать к вам.

Кладу трубку и пересказываю разговор Лоре. И вдруг мелькает спасительная мысль. А ведь дома-то есть один документ! Мне недавно дали удостоверение пенсионера. Но кто

же сможет мне его выслать? Нужно сделать ксерокопию и факсом отправить в консульство. Дома никто не сумеет. Да и на работе нет факса. Светланке, племяннице, позвоню. Чтобы она съездила к нам домой, взяла документ и отправила. Она сумеет, да и у неё на работе всякой современной техники полно.

Опять звоню Юрию Александровичу и прошу сообщить номер факса.

Он с готовностью сказал и снова напомнил, что они работают до половины пятого.

Теперь надо срочно звонить в Сыктывкар.

Но тут воспротивилась Лора.

– Будешь звонить племяннице – ни слова не говори, что тут случилось.

– Почему?

– Чтобы никто не знал, чтоб никаких разговоров в Сыктывкаре не было. Чтоб наш директор не узнал.

Я особо не поняла, почему нельзя говорить, но пообещала. Позвонила Светлане, она даже не полюбопытствовала, для чего нужно высылать в Афины и сюда, в отель, копию столь третьестепенного для заграницы документа. Понимаю, что ей неохота в предновогодней суматохе заниматься моими делами, ехать ко мне домой, но согласилась.

Одно дело сделано. До Афин, конечно, можно добраться. Из Родоса часто самолёты летают. Из аэропорта тоже можно без проблем до консульства на такси. Но без денег как? А потом? Обратно сюда ехать? Опять нужны деньги. Юрий Александрович предельно ясно объяснил, что потом они не работают до десятого числа. А у нас обратный билет вечером девятого января. Как же со справкой?

– Сделаем так, – по-деловому рассудила Лора. – Мы сегодня зря не суетимся, обе остаёмся здесь. До девятого января у нас здесь полностью оплачено. У меня денег хватит на двоих на питание. За экскурсии я тоже заплачу, не будешь ведь ты десять дней сидеть в отеле. Дома потом деньги вернёшь, об этом сейчас не переживай. Но тебе, хоть кровь из носу, но надо договориться с Юрием Александровичем, чтобы он вышел на работу девятого января часа в четыре вечера. Мы утром вылетаем до Афин, идём в консульство, берём справку и поздним вечером вылетаем в Москву.

– Ты, конечно, хорошо всё придумала, но выйдет ли он на работу на день раньше.

– Твоя задача договориться с ним.

Позвонила. Попросила. И ведь согласился! В шестнадцать часов, мол, буду в консульстве девятого января. Господи, всемилостивый Господи, вроде как-то начинает проясняться этот кромешный мрак. Глубоко вздохнула. Конечно, никакой радости на сердце и в помине нет, но хотя бы решение проблемы по возвращению на родину вроде удалось найти. Но в том-то и дело, что вроде...

– Давай попьём чай, а потом дальше расскажу, – прервала рассказ Эльвира.

– А что, рассказ ещё длинный?

– А как расскажешь. Можно долго рассказывать, а можно и двумя словами закон-

чить. Вот раз здесь сижу, значит доехала тогда до дому. А как доехала – о-о-о! Это ещё одна история.

– А давно всё это было?

– Более десяти лет тому назад, – ответила моя попутчица, направляясь с чашкой за кипятком для чая.

Более десяти лет... Уже тогда она была на пенсии, пусть даже и по северному стажу. Значит, уже в солидном возрасте. А так молодо выглядит. Наверно, душой молода. Да, поэтому. И улыбка у неё красивая.

Эльвира принесла чай.

– Давай тебе тоже принесу.

– Нет, не нужно. Я сама. Мне тоже надо чуток походить.

После чаепития Эльвира начала рассказывать дальше.

– Тридцатого декабря нам позвонили из полиции. Приходите, мол, бандита поймали. Так быстро нашли! Отправились. Сначала мне вернули мой фотоаппарат.

– Ваш?

– Похож. – Взяла в ладонь, внимательно осмотрела. Цветом под сталь новый «Самсунг», на шнурке затянутый мною дополнительный узелок. – Да, мой. А фотоснимки?

– Их, конечно, удалили.

Как жаль, столько интересных фотокадров было.

– Разбойник не местный, не из Родоса. Приехал сюда из Португалии. Живёт здесь с осени. Но упорно не говорит, кто с ним второй был, который за рулём мотоцикла сидел. И место, куда бросили сумку, тоже не показывает. Мол, не помню.

Провели нас в другой кабинет. Показали на сидящего на лавке невысокого, но плотного молодого человека. Вот он, говорят. Скажи ему всё, что хочешь. А у меня рот словно на замок закрылся. Ни одного слова не могу сказать, ни одного звука не получается. Только ненавидящими глазами на него гляжу. Буквально испепеляю взглядом! Столько горя он мне принёс!

Так и вышла из кабинета, не проронив ни слова. Сейчас бы совсем по-другому себя вела. Сказала бы, что издалека приехала, из России, с Севера, из холодных земель, чтобы посмотреть, как здесь люди живут, полюбоваться на эти края, на эти цветущие даже в зимнее время деревья и цветы. Нужно было самой горько плакать и его разжалобить. Может, сжалился бы и сказал, где мой паспорт. Ладно, деньги бы уже не вернули, но ведь без документов меня ни в один самолёт не посадят и из страны не выпустят. Как же я домой доеду?

В полиции выдали справку, чтобы меня беспрепятственно посадили в самолёт, и я смогла вылететь в Афины. Ещё один шаг вперёд.

Потом я ещё один раз видела грабителя. Уже после Новогодних праздников это было, наверное, пятого. Шли с Лорой по улице. Я впереди шагаю, а Лора где-то задержалась, сзади следовала. Вдруг бегом меня догнала: посмотри, мол, на ту сторону дороги. Я поверну-

лась, смотрю, между двумя полицейскими ведут его. Он меня тоже заметил. Посмотрели друг на друга недобрым долгим взглядом и разошлись.

Позднее Лора мне посоветовала, чтобы я написала через посольство и попросила, чтобы его обязали работать и выплатить мне нанесённый финансовый урон, но я не стала ничего добиваться. Вернулась домой жива-здоровая – и слава Богу. Ну их с этими евро и со всем.

Фотографироваться ещё пришлось, велели для справки. Получила фото и сама на себя удивляюсь, будто на десять лет постарела. А глаза! Затравленного человека. Но ведь так оно и было. Недаром принято считать, что глаза – зеркало души.

Каждый день следовала за Лорой, куда она скажет и куда направит. А на сердце камень. Так и прожила десять дней.

Ходили мы много. И по городу, и в другие места ездили. Лора купила рекламный справочник на русском языке, по нему и ориентировались, ездили по историческим местам самостоятельно без всяких экскурсоводов.

Лора за меня платит, я записываю в блокнот, сколько я ей задолжала.

Чего только мы не видели. К примеру, кактус, что вырос в два раза выше меня, я даже около него сфотографировалась. Видела, какие красивые и нежные белые цветы у апельсиновых деревьев, растут прямо на городских улицах. На некоторых деревьях висят созревшие плоды, часть уже упала на землю. Когда их первый раз увидели с Лорой, собрали, принесли домой, помыли. Но съесть я не смогла: во-первых, слишком кисло, а во-вторых, слишком много косточек. Не знаю, что сделала Лора с остальными плодами, выбросила их или обсосала. Но я их больше в рот не брала.

Путешествуя по Родосу, то и дело видели неглубокие высохшие русла рек, которые, вероятно, наполняются водой только во время ливней, апельсиновые, лимонные и оливковые сады. Были и в горах, видели, как раньше люди там жили, устраивая дома на уступах, вгрызаясь в каменные ниши (порой и сейчас в таких домах люди живут). Если не знаешь, то запросто мимо пройдёшь и не заметишь вход.

Конечно, люди не случайно так жили, а защищаясь от врагов. Старые амфитеатры, скульптуры, древние стадионы, жилище нимфы, красивые панно из камней, узорные кувшины – культура древних людей. Есть на что посмотреть, есть от чего изумиться.

В один из дней любовались с Лорой прекрасным городом Линда. Там на горе большая крепость, акрополь. Когда-то тоже был городом-крепостью. А сейчас люди живут ниже крепости. Спускались до моря, там, кроме нас, никого и не было. А уже поднимаясь обратно на шоссе к автобусу, увидели дома, выдолбленные в скалах. В другой раз ездили в Камир, посетили археологический заповедник.

Ездить по острову и смотреть можно бесконечно. Лора там раза два искупалась, а я только один раз окунулась, чтобы можно было сказать, что купалась в Эгейском море. А море прозрачное-прозрачное, под водой всё как на ладони видно. Вдоль прибоя красивые камешки собирали. Обошли и магазины. Лора что-то покупала по мелочи на подарки, а я только рассматривала, ведь карман пуст. Отели стоят безлюдные, а в кафешках только местные сидят.

С лендой пиво потягивают, видно, что никуда не торопятся. Будто никому работать не надо. Видимо, весну ждут. Когда приедут туристы, тогда и работа будет, и деньги будут.

На одной из улиц нашли магазинчик с названием «Русский». Зашли, поговорили. Товаров – не сказать, чтобы было много, но, действительно, только российские. На глаза попало «Советское шампанское». Конечно, очень дорогое. Продавщица пояснила, что русских тут довольно много, а «Шампанское» попросили привезти к Новому году.

Наконец настал день отъезда. Лора заранее заказала такси, мы вынесли чемоданы, сказали «спасибо» отелю, помахали рукой персоналу и – в аэропорт. Сидим, ждём, когда наш рейс объявят. А не объявляют! Уже время, а никаких известий.

Затем объявили: наш самолёт не вылетел из Афин из-за сильного ветра. Вот ведь как бывает. Говорят же, если в одном месте порвалось, то и в другом обязательно порвётся. Не зря же, говорю, что как будто паутиной опутали. Выхода нет. Всё наперекосья. Конечно, у нас есть ещё целый день. Ведь из Афин в Москву самолёт летит в девять вечера. Может, до условленного срока как-нибудь доберёмся до греческой столицы. Спустя четверть часа опять объявление: в десять часов один самолёт летит в Афины. Есть свободные места, можно приобрести билеты. Народу в аэропорту собралось много. Кое-кто устремился к кассе.

Я смотрю на Лору. Я не знаю, сколько у неё денег. Понимаю, что она экономно тратит деньги. Я не говорю, как поступить. Я не прошу. Лора у меня не спрашивает, решает сама. Если бы у меня были деньги, я бы непременно купила билеты и уехала уже отсюда, чтобы, наконец, высвободиться от обрушившихся на меня бедствий. Но приказывать или даже подсказывать в этой ситуации я не могу. Лора побежала в справочную. Там сказали, что наш самолёт прибывает в шестнадцать часов. В шестнадцать же придёт на работу Юрий Александрович. А я ещё буду в аэропорту Родоса. Что ж, в шестнадцать я ему позвоню, попрошу, чтобы подождал. Если мы вылетим в шестнадцать, а лететь минут пятьдесят, то в Афинах приземлимся около пяти, а в шесть будем в консульстве. В девять вечера вылетаем в Москву. Значит, ещё можно надеяться. Можно. Всё рассчитано.

Но... В четыре часа самолёт не прибыл. В пять не прибыл. И в шесть часов нет. Каждый час звоню Юрию Александровичу. Прошу, подождите, пожалуйста. Звоню в семь вечера.

– По-моему, дальше ждать – смысла нет, – сочувственно говорит Юрий Александрович.

– Я понимаю, – упавшим голосом прошептала я. – Спасибо Вам большое, что Вы так долго ждали.

Вот так: из огня да в полымя.

Тем временем Лора добыла две важные бумаги. Одна – что мы не виноваты в том, что вовремя не прибыли в Афины и опоздали на самолёт, летящий в Москву, вторая – что мы, транзитные пассажиры, не по своей воле опоздали, и чтобы нас на ночь бесплатно определили в отель. Ну, Лора, Лора, какая же она молодчина! Какая догадливая и сметливая. Говорят же, что для многоопытного в путешествиях человека преград не существует, из любой каверзной ситуации найдёт оптимальные ходы-выходы.

В девятнадцать часов двадцать минут, наконец, объявили, что из Афин в Родос вылетел за нами самолёт. Во мне опять забрезжила надежда. А может, успеем ещё на рейс,

летающий в Москву? А может, меня посадят в самолёт по справке, которую выдали в греческой полиции? Говорят же, что надежда умирает последней.

В Афины мы прилетели в двадцать один час тридцать минут. Тут же бросились узнавать, а вдруг по каким-то причинам самолёт Афины – Москва задержался. Но напрасно. Рейс вылетел. В своё время. В справочной нам сказали, что никакой другой самолёт нас на борт с этой справкой не возьмёт, если не купите новые билеты. Могут взять только свои Кишинёвские авиалинии, но их следующий рейс из Афин будет только в среду. Делать нечего, мы сдали чемоданы в камеру хранения, и нас повезли в отель.

Расположились. В таком красивом отеле я ни до, ни после этого больше не бывала. Даже не знала, что они настолько красивые бывают. Всё идеально. Всё в зеркалах. Всё блестящее. Нам, попавшим в такую жёсткую перedelку, очутиться среди столь ошеломительной для глаз красоты – издевательство. Но приняли, решили основательно выспаться, ведь совершенно не знали, что нас ждёт впереди.

Утром нас доставили обратно в аэропорт. В консульство мы рассудили отправиться налегке, без чемоданов. Сегодня там рабочий день. И у нас в Сыктывкаре рабочий день. А мы вот где ещё болтаемся. Спросили, на каком автобусе нам лучше доехать по адресу. Но сели почему-то в другой. Сейчас мне трудно сказать, почему мы так сделали, но Лора тогда очень уверенно зашла в тот автобус. Ехали долго. Вместо центра города мы приехали в порт. Да, не иначе дьявол нас водил.

Опять начали спрашивать. Выяснили, что можно добраться на метро. Нашли вход. Но, оказалось, станция метро не работает. Сплошные препоны! Что дальше? Лора поделила деньги на такси.

Ехать пришлось долго. И зачем меня судьба сюда завела? Может, чтобы посмотреть Афины? Ведь вряд ли я здесь когда-нибудь ещё побываю. В каждой ситуации нужно искать хоть что-то хорошее. Я начала осматриваться вокруг. Такой своеобразный город. В центре больше всего тёмно-серых зданий. А может, мне уже после многочисленных обрушившихся на меня неприятностей, всё кажется серым? В то же время чудеса – на крышах больших многоэтажных домов растут деревья. И не на одной крыше, таких много. Муляжи или настоящие деревья? Кто же скажет?

Приехали в консульство. Здание находится за высоким остроконечным железным забором. Народу много. Что же им всем надо? Или все такие же, как и я, попавшие в беду?.. Открыли железную калитку. Начали впускать по одному, проверяя документы. Меня пропустили по справке, выданной полицией в Родосе. В кабинете большой стол, вокруг расставлены стулья, посетители с работниками консульства общаются сквозь маленькие окошечки. Некоторые сразу подошли к окошечку, некоторые сначала начали что-то писать за столом. Я спросила Юрия Александровича.

Ко мне вышел крупный молодой человек. Я опять поблагодарила его за вчерашнее ожидание. Он велел оформить бланки, подсказал, к какому затем окошечку подойти. Опять спросила, не могут ли мне оказать финансовую помощь, как человеку, попавшему в беду, чтобы я смогла добраться до дома? Но прозвучал уже известный мне ответ.

– Даже никакого фонда нет?

– Нет.

– Значит, вы финансово совершенно ничем не можете помочь?

– Нет.

– Ведь я такая не одна, наверно, похожие ситуации бывают у людей, – удивляюсь я, – и наша страна никакую помощь не оказывает своим гражданам?

– Нет. Даём только справку.

– Самолёт Кишинёвских авиалиний, на который мы опоздали, будет теперь только в среду. Может, вы сможете куда-то нас определить, чтобы две ночи переночевать?

– Нет.

– Даже общежития нет? Двух коек для попавших в трудную ситуацию соотечественников?

– Нет.

– А для чего же тогда вы? – моему горестному удивлению не было предела.

– Ну как же, вот: справки даём, паспорта меняем.

У меня это никак не укладывается в голове. Своё посольство, консульство – и практически ничем не помогают? Скольких людей здесь содержит страна, скольким людям зарплату платят, а конкретным людям, своим соотечественникам, попавшим в серьёзную беду, не помогают. Я этого не понимаю.

– А если я в посольство поеду, там помогут?

– Можете съездить, но у них средств тоже нет для этого.

– Но я же деньги обратно вышлю, как только вернёмся на родину.

Но работник консульства только плечами пожал.

– Юрий Александрович, а если Кишинёвские авиалинии нас не возьмут на борт, скажут: мест нет?

– Тогда звоните в Россию, просите выслать деньги у родных. Купите билеты. С этой справкой можете жить в Греции и решать проблемы две недели.

– А если мы и за это время не сможем уехать? – хочу я всё понять.

– В таком случае греческие власти вас депортируют. Но, конечно, не на самолёте.

– А если не посмотрят мои документы, я так тут и останусь? – хочу докопаться я до истины.

– Вы можете сами подойти и обратиться к полицейским, они составят протокол и отправят вас в Россию.

– Спасибо за информацию, – сухо сказала я и села оформлять бланк.

Пока я беседовала с Юрием Александровичем, Лора уже успела кое с кем поделиться, в какую передрыгу мы попали. Люди сочувствовали нам. Каждый хотел как-то помочь разрешить ситуацию. Кто-то сказал, что ходит автобус в Краснодар. Но тут же почти выяснилось, что автобус ходит только летом. Кто-то посоветовал пойти в православную церковь, мол, там помогут. Даже позволяют разместиться на ночь. Подошла сухощавая пожилая женщина

среднего роста с седыми волосами, предложила ночлег. Сказала, что на две ночи вполне может нас приютить. Дала адрес, телефон, объяснила, как до её жилья доехать.

После получения справки мы поехали на автобусе в аэропорт за чемоданами. Ни консульство, ни посольство больше ничем не помогут. Лора очень надеется, что нас в среду посадят в самолёт. А если нет? Непойманного глухаря рано ощипывать. Почему-то я уже ничему не верю, ни в какую удачу. На сердце непреходяще тоскливо. И так остро вдруг захотелось домой, в свою страну, в Россию. Пусть меня только через границу и кинут. Оттуда я уже как-нибудь доберусь. Хоть пешком, а дойду до дому. Люди помогут. Только бы очутиться в своей стране! Когда по злому року попадаешь в безвыходную ситуацию, в полной мере начинаешь осознавать, что такое Родина.

Да, здесь, конечно, жить можно, тепло, не замёрзнешь. Интересно, а где тут у них бомжи живут?.. Подняла глаза, осматриваюсь, автобус уже выехал из города, какие-то низенькие постройки видны. Может быть, здесь живут? Может, придётся искать какое-то подобное пристанище? Из чужих рук высматривать-выпрашивать кусок хлеба? А если детей своих никогда больше не увижу?.. Какие только хмурые мысли в голове не роятся! Совсем стала расклеиваться.

Приехали в аэропорт, получили чемоданы из камеры хранения. И вдруг Лора резко остановилась, напряжённо начала прислушиваться.

– Слушай, вроде в Краснодар летит самолёт. Сейчас. Скоро. Ты побудь здесь, около чемоданов, а я схожу, узнаю.

В моей голове мысли вновь заскакали, заметались с одного на другое. В Краснодар. Там её сестра. У Лоры есть деньги. Сейчас она купит себе билет. И улетит. К сестре. А я останусь здесь. Одна. Нервы сдали, я начала плакать навзрыд. Она уедет, а я останусь здесь.

Кто-то по-русски спросил:

– Что с вами?

И я начала сбивчиво сквозь слёзы рассказывать, что со мной произошло в Греции. Что у Лоры есть деньги, и она сейчас возьмёт билет и полетит в Краснодар, а я одна останусь тут, без всего. Собрались люди. Видимо, пассажиры, тоже вылетающие в Краснодар. Они молча с переживающими взглядами слушали меня. Откуда-то появилась Лора.

– Эля, Эля, что с тобой, почему плачешь?

– Ты меня здесь оставишь. Ты купила билет. В Краснодар. У тебя есть деньги, а у меня нет.

– Глупая! Как только это тебе в голову могло прийти, что я тебя здесь одну оставлю? – с возмущённым упрёком прикрикнула она. – Пойдём быстрее, мне удалось договориться.

Пока торопливо шли, она успела рассказать, что нас согласились взять в самолёт, она отдала все деньги, которые у неё были, евро и рубли, но на два билета ещё не хватает. Нужны дополнительно деньги. Сказали, чтобы кто-нибудь принёс их к самолёту. Мы подошли к стойке. Показали справку, выданную в консульстве. Потом Лора при них начала звонить сестре. Сестра пообещала прийти в аэропорт и принести недостающую сумму.

Спустя час, мы поднялись в небо! Мы летим в Краснодар! Где-то всё-таки есть Бог! Не оставил навсегда в беде. Бог и добрые люди.

Прилетели в Краснодар. Встретила нас сестра Лоры, принесла деньги. На выходе к нам подошёл высокий мужчина, представитель авиакомпании.

– Это вы наши знаменитые лягушки-путешественницы?

– Мы.

– Мне сказали, что вы деньги должны.

Отдали. Велели передать огромное спасибо нашим спасителям. Ведь мы действительно спасены! Вырвались из запутанных силков обстоятельств. Мы дома! Мы в России!

Ночь провели у Лориной сестры. Утром она ещё дала нам деньги для перелёта через Москву в Сыктывкар. Мы отправились в аэропорт, купили билеты, а вечером были уже дома. Вот так закончилось наше путешествие на остров Родос. После приезда я отдала деньги Лоре, чтобы отправила сестре, ей тоже вернула долг. Вот как «дёшево» обошлась мне зимняя поездка на отдых в Грецию.

Так закончила свой рассказ Эльвира. На улице давно уже стемнело. Яркий свет появлялся только на станциях и редких полустанках, мимо которых мчался наш поезд.

– Вот ведь как долго рассказывала, до ночи.

– Да-а, ну и довелось же попасть в такой переплёт! – удивлялась я.

– Что ж, перекусим немного и спать. Поздно уже.

После чаепития Эля почти сразу же уснула, а я долго ещё не могла сомкнуть глаз, всё перебирала её рассказ в голове да удивлялась, в какую непредсказуемо дикую ситуацию может попасть человек. Хорошо, что ещё не одна оказалась там. Иначе бог знает, как бы всё сложилось. Какая же добрая и сердечная оказалась Лора, и её сестра, и пилоты, что взяли их в самолёт.

Всё-таки добрых людей на свете больше.